

RESEARCH ARTICLE

The Experience Of Translating The Short Prose Of Korean Writer Park Kyung-Ni (1926–2008) Based On Three Stories Written In The Mid-20th Century

Inna Tsoy

Candidate of Philological Sciences Saint Petersburg State University Saint Petersburg, Russia

VOLUME: Special Issue 2026

PAGE: 60-63

Copyright © 2026 European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies, this is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-Noncommercial-Share Alike 4.0 International License. Licensed under Creative Commons License a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Abstract

The paper discusses the experience of translating three short stories by the renowned Korean writer Pak Kyongni. The focus is on the plane of expression rather than the plane of content.

KEY WORDS

Pak Kyongni, Korean short stories, short prose, translation strategies, dialect words.

INTRODUCTION

В Республике Корея все знают Пак Кённи как автора 20-томного исторического романа-эпопеи «Земля», который был переведен на многие европейские языки, в том числе первых два тома и на русский. Ее знают, как автора романов, рассказов и эссе, а также по ее поэтическим сборникам. Для писательницы ключевыми становятся такие понятия, как «время», «жизнь», «воспоминания», «память». В своем эссе «С палкой в руке» Пак Кённи пишет следующее: «Иногда уверенной рукой, но в полном отчаянии я вырезаю кусочки воспоминаний из жизни или примешиваю их в растопленном виде к туманному вымыслу, и они становятся путеводной нитью, за которую цепляется моё воображение – в этом, вероятно, и заключается писательский труд...» [1,40].

Благодаря литературно-художественному проекту, инициированному Диалогом Россия-Республика Корея в 2024 году, мне удалось принять участие в коллективной работе в качестве одного из переводчиков и поработать с тремя рассказами писательницы, которые были опубликованы в сборнике рассказов «Эпоха неверия» (2021): «Черное – это черное, белое – это белое (1956)», «Мрачные времена (1958)», «Болезнь, которую не излечить и лекарством (1968)» [2]. Полагаю, что не будет пре-

увеличением утверждать о том, что рассказы, представленные к переводу, – это полезный источник знаний о корейской повседневности и исторических перипетиях того периода, это мастерские психологические описания отдельно взятых людей, переживающих душевную травму в силу каких-либо объективных и субъективных обстоятельств.

К настоящему времени на русский язык переведены следующие произведения Пак Кённи: роман «Дочери аптекаря Кима» (2011, пер. Д.И. Капарушкиной), роман «Земля» (первый том вышел в 2017, второй том – в 2019, пер. М.Т. Пака), 25 стихотворений в сборнике «Изумленное сердце» (2020, пер. А.А.Гурьевой, М.В.Солдатовой и Ро Чжи Юн, Е.А. Похолковой). Также есть перевод одного рассказа в сборнике «Золотая птица Гаруда» (1994, пер. В.М.Тихонова). А 6 декабря с. г. перевод упомянутого сборника будет представлен Издательством СПбГУ на книжной ярмарке Non-fiction в Москве. Очевидно, что художественный перевод предполагает знание и владение набором различных переводческих стратегий. По словам Я.В. Усачевой, «сталкиваясь с особенностями двух культур, переводчик должен не только четко представлять себе их различия, но уметь

максимально точно передать информацию от носителя одной культуры носителю другой. Несомненно, стратегии и приемы художественного перевода меняются в зависимости от господствующей на данный момент парадигмы в теории и практике перевода» [3, 250].

На мой взгляд, конкретно в этой ситуации выбор той или иной стратегии определяется некоторым рядом факторов: место и роль литератора (Пак Кённи) в истории корейской литературы, общий исторический и социальный контекст: когда и при каких обстоятельствах личной жизни были написаны выбранные произведения; специфика авторского стиля и пр. Например, в рассказах и романах Пак Кённи герои зачастую говорят на диалектах южных провинций, и перед переводчиком стоит непростая задача передать колорит и красочность диалогов. Здесь, как правило, появляется дискуссионный вопрос, целесообразно ли стилизовать речь и диалоги персонажей под деревенский говор русской глубинки или провинции, или это будет выглядеть чересчур нарочито и искусственно [4, 103]. Иначе говоря, в случае с литературным наследием Пак Кённи без учета целостного контекста и фактов из биографии писательницы работать над переводом ее рассказов и романов представляется весьма непростой задачей. По сути, вся проза, вышедшая из-под пера автора – это в буквальном смысле живая история Кореи, и Пак Кённи является непосредственным очевидцем и свидетелем тех событий, речь о которых идет в ее произведениях. Сюжеты многих рассказов взяты из реальной жизни писательницы и осмысляются в пространстве художественной литературы. Такой подход к пониманию сути художественного произведения можно назвать литературоведческой точкой зрения. При работе над переводом стоит также упомянуть и о полезности поиска и использования наглядного материала. Во многих случаях 'визуализация' повседневности и быта определенного исторического периода помогает при передаче тех или иных культурных реалий. Языковые обозначения, отражающие уклад жизни, традиции, особенности менталитета, часто представляют определенную сложность в межкультурной коммуникации, то есть перевод реалий является одной из сложнейших переводческих компетенций, что требует осознания важности профессиональной переводческой

подготовленности [5, 375-379].

Лингвистический же принцип перевода прежде всего предполагает воссоздание формальной структуры подлинника [6, 49]. Переводческое искусство может быть представлено в виде следующего процесса: художественное произведение воздействует на переводчика, который, со своей стороны, проявляет к нему определенное эмоциональное отношение; в результате взаимодействия этих факторов – объективного и субъективного – в сознании переводчика оформляется то или иное восприятие данного произведения, в соответствии с которым и создается перевод [6, 49].

Общее для всех взятых на перевод рассказов – перескакивание с прошедшего на настоящее время и наоборот («здесь и сейчас»); часто встречающиеся термины родства (조카며느리, 이모, 육촌 언니, 상전 아씨...우리집 남정네, 성님...); слова, указывающие на быт того времени (뒷간, 헛간, 광, 부엌, 누각, 노루장...). Примечательно, что в оригинальном издании сборника на корейском языке для самих же носителей языка в конце помещен толковый словарь вышедших из употребления слов и словосочетаний, заимствований из японского языка. В рассказе «Черное – это черное, белое – это белое» даны, например, такие лексические единицы: 게적지근하다, 공소(空)하다, 복안, 초미. В рассказе «Мрачные времена» - следующие слова: 쓰봉, 복마전, 수부(受付), 와이로, 딱따기꾼. В третьем рассказе – «Болезнь, которую не излечить и лекарством» указаны следующие слова и словосочетания: 등지개, 육레, 솟정, 녹다, 사류(士), 다구지다, 초지장, 서느름, 매착, 얼상, 실이 노이 되도록, 흔연스럽다, 유만부득, 지천, 인종 и др. Третий рассказ - самый колоритный, автор использует множество диалектизмов со своими лексическими и грамматическими особенностями, есть интересные выражения (впоследствии этот рассказ войдет в первую часть романа «Земля»). Ниже приведу отдельные примеры переводческой работы:

1. Название 흑흑백백	Черное – это черное, белое – это белое
... 실로 게딱지(букв. панцирь краба)만 한 장안이로군, 세상이란 넓고도 좁은 거야, 하며 쓰게 웃는다. Лишь подумал про себя, что мир тесен, раз она оказалась здесь, в этом месте.
2. Название 암흑 시대	Мрачные времена
В тексте встречаются буквенные обозначения	(в тексте переводчиком добавлена постраничная

<p>группы крови – АВ, О, В</p>	<p><i>сноска)</i> В Южной Корее, как и в некоторых других странах, принято буквенно-цифровое обозначение групп крови — О (I), А (II), В (III), АВ (IV). <i>Примеч. пер.</i></p>
<p>...혈액은행과 백인제 병원에는 B형과 O형이 없었어요.</p>	<p><i>(в тексте переводчиком добавлена постраничная сноска)</i> В 1946 году доктор Пэк Инчже пожертвовал все свое состояние на создание больницы Пэк — первого частного госпиталя для простых граждан, заложив основу для сегодняшнего медицинского Центра при университете Инчже, — больницы Пэк. Сегодня при университете Инчже работают пять больниц, расположенных в пяти разных городах. <i>Примеч. пер.</i></p>
<p>“무엇 때문에 내 집에 왔습디까! 무엇 때문에 내 집에 왔습디까! 무슨 대천지원수(букв. враг великой помощи Неба и Земли)가 졌습디까!” 신이 오른 무녀처럼 어머니는 몸을 흔든다.</p>	<p>— <i>Зачем ты пришел в наш дом? Зачем ты пришел в наш дом? Что за великая обида снизошла на нас? — она качалась, как одержимая.</i></p>

<p>3. Название 약으로도 못 고치는 병</p>	<p>Болезнь, которую не излечить и лекарством</p>
<p>용이는 (우리집 남정네) 월선이한테 칠성이 영팔이 Культурная специфика -네 vs -댁 죽림댁 거북이네</p>	<p>Перевод имен без добавления вокативного маркера [이] <i>Ён</i> <i>Вольсон</i> <i>Чхильсон</i> <i>Ёнпхаль</i></p> <p>Родом из деревни Чунним (из дома семьи, проживающей в этой деревне) Семья Кобука</p>
<p>“얼마나.” “백 량.” “실성한 소리 하네. 백 량이 뉘집 애 이름인가?” “값으로 따지든 천 냥 만 냥도 더 돼요.”</p>	<p>— <i>И на сколько?</i> — <i>На сотни лян...</i> — <i>Да ты бредишь. Сотня — это тебе не имя ребенка.</i> — <i>Если оценивать украденное у меня в деньгах, то ограблен я не меньше чем на тысячу, а то и больше, чем на десять тысяч лян.</i></p>
<p>“복받게 밥도 묵는다. 턱이 없나. 어찌 그리 밥을 찹찰 흘리노.”</p>	<p>— <i>Посмотреть, как ты ешь — будто за счастьем гонишься. Что у тебя, подбородка нет? Почему все мимо рта течет?</i></p>
<p>“머 어찌구 어째요! 그년 말을 와 내가 못 할 기요! 옥황상제 딸이라서 말 못 할 기요! 나랏님의 딸이라서 말 못 할 기요! 수챗구멍의 꾸중물같이 더러운 년을 똥파리같이 아무나 붙어묵는 더러운 년을, 잡신이 붙어서 사내들 간을 내어 묵는 그년의 말을 와 내가 못 할 기요!”</p>	<p>— <i>Что ты сказал?! Почему это я не могу говорить о ней?! Она что — дочь Великого Нефритового Императора, чтобы нельзя было о ней говорить? Она что — государева дочка, чтобы я не могла произнести ее имя? Да это просто грязная девка, похожая на сточную воду, грязная девка, которая, как навозная муха, прилипает ко всему и питается этим. Почему это я не могу говорить о девке, к которой прилип нечистый дух, и она, вытаскивая у мужчин печень, поедает ее?</i></p>
<p>“아이고 그년의 입술 끝에 붙은 말을 믿고 내가 속았네. 밤길을 터덕터덕 그냥 돌아오다니, 슬개 빠진 이년아! 소나무 죽은 구신이라도 유만부득이지. 아이고 분해라, 원통해라! 하다 못해 그년의 다리몽댕이라도 뿌질러놓고</p>	<p>— <i>Ох, а я-то поверила словам этой дряни и обманулась. Ни с чем вернулась ночной дорогой домой, как трусливая дура! Да легче поверить в то, что сосна — это мертвый призрак! Ох, как же горько и досадно! Сломала бы ей ногу, и то не было бы так обидно.</i></p>

왔음 이렇게 원통할까.”

В заключение можно сказать, что своим творчеством Пак Кён-ни демонстрирует образец подлинного гуманного отношения к жизни, ко всем ее составляющим. Для нее литература – это образ жизни, а жизнь – это ее литературное творчество. Пак Кённи сохраняет и показывает лучшие культурные традиции корейского народа, посредством колоритного языка знакомит с особенностями корейского образа мышления [1, 63].

REFERENCES

- [1] - Жизнь и творчество Пак Кён Ри «как широкое и глубокое море...» // Диалог Россия-Республика Корея (ДРПК), Сеул, 2017. – 184 с.
- [2] - 박경리 중단편선. 불신시대. 문학과지성사. 서울, 2021. 27-46쪽, 47-90쪽, 258-302쪽. Пак Кённи. Сборник повестей и рассказов «Эпоха неверия». Мунхакквачисонса. Сеул, 2021. С. 27-46, 47-90, 258-302.
- [3] - Усачева Я.В. Языковая картина мира и подходы к анализу оригинала и перевода художественного произведения // Новый филологический вестник. 2017. №3(42). С. 250.
- [4] - Цой И.В. Проблемы перевода современной корейской прозы на русский язык // VIII Форум переводоведов (материалы международной научно-практической конференции). Ташкент, 14 декабря 2024 г. С. 103.
- [5] - Пивоварова Е. В., Санжарова И. Э. Лингвокультурологическая компетентность как основа адекватного перевода реалий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 375-379.
- [6] - Алимова М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста. Кафедра общего и русского языкознания. Рос-сийский университет дружбы народов. С. 49.